

Новые Средиземноморья (I): “Та первая молитва сына Божьего”

Глубокое осознание того, что мы — дети Божьи, меняет всё, как изменилась жизнь святого Хосемарии, когда он неожиданно открыл это «новое Средиземноморье».

04.03.2019

«Теперь настало время, мои дочери и сыновья, чтобы углубиться все сильнее и сильнее в «пути созерцания» в гуще этого мира»[1]. Так Прелат Опус Деи указывает на один из приоритетов современности. Апостольство христиан — это, сегодня, как и всегда, «преизбыток нашей внутренней жизни»[2]. Прежде всего, потому, что это означает сообщение другим Жизни Христа, Жизни, Которую мы разделяем с Ним. Во-вторых, если мы призваны принести в мир веру, нам сперва нужно понять её и глубоко вжиться в неё самим. Коротко говоря, как сказал святой ХосеMARIA, это должно быть «путём в глубину Любви Божией для тех, кто словом и делом являет её пред всеми людьми»[3].

У этой попытки «углубиться» в веру есть особый признак. Это не

вопрос перехода из известного места в неизвестное. Скорее, это означает более глубокое проникновение в то, что уже известно, в то, что кажется очевидным, что мы так часто слышали раньше. Тогда мы «открываем» что-то уже нам известное, но схватываем это теперь с новой силой и глубиной. Святой Хосемария называл этот духовный опыт открытием «новых Средиземноморий», которые раскрываются перед нашим взором неожиданным образом. Например, в «Кузнице» он говорит: «Во внутренней жизни, как и в человеческой любви, нужно упорствовать. Тебе нужно помногу и часто размышлять об одном и том же, упорствуя до тех пор, пока ты не откроешь «новое Средиземноморье» заново.

«Как же я мог не видеть этого раньше с такой ясностью?» - спросишь ты в удивлении. Просто потому, что временами мы бываем подобны камням — вода течёт по ним, и ни одна капля не впитывается.

Вот поэтому нам нужно снова и снова размышлять над одним и тем же — потому что это не одно и то же! - если мы хотим впитать Божие благословение»[4].

«Снова и снова размышлять над одним и тем же», чтобы обнаружить все богатства, здесь скрытые, и так открыть, что «это не одно и то же!» Это тот путь созерцания, к которому мы призваны. Он означает зондирование богатств в глубинах моря, которое, на первый взгляд, не содержит ничего нового, потому что уже составляет часть нашего повседневного

ландшафта. Римляне называли Средиземное море «Mare nostrum», «наше море» - море, которое они хорошо знали, море, которое было частью их повседневной жизни. Святой Хосемария говорил об открытии новых Средиземноморий, потому что когда мы всё больше удаляемся в моря, которые, как мы думаем, мы хорошо знаем, перед нашим взором открываются широкие и неожиданные горизонты. Тогда мы можем сказать Святой Троице, вместе со святой Екатериной Сиенской: «Ты как глубокое море; чем больше я проникаю в Тебя, тем больше я делаю открытий, и чем больше я открываю, тем больше я ищу Тебя»[5].

Эти открытия — как проблески света, которые Бог даёт тогда и так, как Он пожелает. Но и наш усердный поиск и размышления также могут приготовить нашу

душу для принятия этих вспышек света, исходящих от Бога.

«Подобно тому, как кто-то, кто раньше был во тьме и неожиданно видит солнце, просвещается телесным зрением и видит ясно вещи, которые не видел прежде, так и человек, который принимает Святого Духа, просвещается душой»[6].

В этом новом цикле статей мы рассмотрим некоторые из таких Средиземноморий, открытых святым Хосемарией в его духовной жизни, чтобы вместе с ним глубже проникнуть «в глубины Божьей Любви».

Авва, Отче!

Одним из убеждений первых христиан, имеющим самые глубокие корни, было то, что они могли обращаться к Богу, как Его возлюбленные дети. Сам Иисус учил их: «Молитесь же так: «Отче

наш, сущий на небесах...» (Мф 6,9). Он представился иудеям, как возлюбленный Сын Отца и учил Своих последователей поступать так же. Апостолы слышали, как Он обращался к Богу тем словом, которым еврейские дети называют своих отцов. И, по принятии Святого Духа, они сами начали употреблять это слово. Это было чем-то совершенно новым в том, что касается благочестия Израиля, но святой Павел ссылался на это, как на знакомое всем: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8, 15-16).

Это убеждение наполняло их уверенностью и давало им непредвиденную смелость: «Если дети, то и наследники,

наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим 8,17). Иисус — не только Единородный Сын Отца, но также и Первенец среди многих братьев (ср. Рим 8,29; Кол 1,15).

Новая Жизнь, принесённая Христом, была явлена Его ученикам как жизнь возлюбленных детей Божьих. Это не было ни теоретической, ни абстрактной истиной, но, скорее, реальностью, которая переполняла их радостью. Мы видим отражение этого в радостных строках Первого Послания святого апостола Иоанна: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин 3,1).

Мы, христиане, знаем с самого детства, что Бог — наш Отец, что Он любит каждого из нас очень нежно и особенным образом. И, тем не менее, мы призваны

открывать это личным и живым путём, который преображает наши взаимоотношения с Богом.

На этой дороге пред нашим взором открывается

Средиземноморье мира и доверия, огромный горизонт, в который мы будем способны углубляться на протяжении всей жизни. Для святого Хосемарии это было неожиданным открытием, внезапно раскрывшейся панорамой, сокрытой прежде в чём-то, что он очень хорошо знал.

Это произошло осенью 1931 года, как он вспоминал много позже: «Я могу сказать вам, когда, в точности до момента, и где я впервые помолился Богу как Его сын. Я научился называть Бога Отцом, как в молитве «Отче наш», с детства. Но чувствовать, видеть, удивляться желанию Бога, чтобы мы были Его детьми... Это было на улице и в трамвае. На

протяжении часа или полутора часов, я не знаю точно, мне хотелось кричать: «Авва, Отче!»[7].

В последующие месяцы святой Хосемария неоднократно возвращался к этому соображению. Например, годом позже, во время молитвенного уединения, он написал: «Первый день. Бог — мой Отец. И я не отступаю от этой мысли»[8].

Провести целый день, обдумывая Отцовство Бога! Хотя такой длительный период созерцания может сначала удивить нас, на самом деле это показывает, как глубоко переживание богосыновства захватило его сердце. Так и мы, в нашей молитве и всегда, когда обращаемся к Богу, должны сперва воспитать в себе отношение доверчивого вверения и благодарности к Нему. Но для того,

чтобы наши взаимоотношения с Богом приобрели такое направление, каждому из нас нужно вновь открыть для себя, что Он действительно желает быть нашим Отцом.

Кто есть Бог для меня?

Как и святой Хосемария, возможно, мы с ранних лет узнали, что Бог — наш Отец. Но вероятно, нам, всё же, предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы действительно сделаем неотъемлемой частью нашей жизни ту фундаментальную истину, что мы — дети Бога. Как же мы можем способствовать этому открытию?

Во-первых, чтобы действительно открыть для себя Отцовство Бога, нам часто нужно бывает восстановить Его подлинный Образ. Кто есть Бог для меня? Осознанно или неосознанно,

некоторые думают о Боге как о Ком-то, Кто налагает законы и угрожает наказанием любому, кто им не подчиняется. О Ком-то, Кто ожидает, что Его воле последуют и злится от неповиновения; словом, как о хозяине, по отношению к которому мы — лишь подданные, подверженные Его изменчивому мнению. В других случаях (и это остается верным, также, для некоторых христиан), Бог рассматривается, в основном, как причина, по которой мы должны поступать достойно. Он видится как та причина, по которой нам нужно прилагать усилия, чтобы достичь той цели, которую нам следует достичь, но чего, в действительности, мы не хотим. Однако Бог «не тиранический Хозяин, не суровый и беспощадный Судья. Он — наш Отец. Он говорит с нами о наших грехах, о наших ошибках, о том, как слаба наша щедрость, - но

лишь для того, чтобы это исправить и даровать нам Свою близость, Свою Любовь»[9].

Иногда, также, бывает трудно понять, что «Бог есть Любовь»(1Ин 4,8) из-за кризиса, который в различных странах испытывает само понятие отцовства.

Возможно, мы замечали это, когда разговаривали с друзьями или коллегами по работе; при мысли об их собственном отце у них не возникает приятных воспоминаний, и поэтому такой Бог, Который есть Отец, не особенно их привлекает. При разговоре с ними о вере полезно помочь им увидеть, как боль, вызванная нехваткой этого в их жизни, показывает, насколько глубоко начертана в их сердце потребность в Отце — Отце, Который предварял бы их и призывал бы их к Себе. Друг или священник через своё дружеское

отношение могут помочь им открыть для себя любовь Отца, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф 3,15); а также испытать эту нежность в «призвании быть защитником»[10], что таится в сердце каждого человека и находит своё выражение в том, что он или она уже стали отцом или матерью или хотели бы когда-нибудь ими стать. Так они смогут продолжать открывать в глубинах своей души подлинное лицо Бога и то, как мы, Его дети, призваны жить, зная, что Он наблюдает за нами с бесконечной любовью. Отец любит своё дитя не за то, что он или она делает, не за показанные результаты, но просто потому, что это — его ребенок. Он хочет, чтобы его дитя преуспевало в жизни и старается получить наилучший результат от каждого или каждой из них, но всегда

сознаёт ту ценность, которую ребёнок уже имеет в его глазах.

Нам может быть полезно помнить это, особенно когда что-то не удаётся, или когда несовпадение между нашей собственной жизнью и той «моделью», которую нам показывает общество, приводит к низкой самооценке. «Это наш истинный «рост», наша духовная подлинность: мы — возлюбленные дети Бога, всегда. Отсюда понятно, что не принимать себя, жить угрюмо, быть пессимистом, означает не осознавать наше глубочайшее личностное свойство. Это — как если бы я уходил прочь от Бога, пытаюсь испортить Его мечту обо мне, когда Он захотел бы посмотреть на меня. Бог любит нас такими, какие мы есть, и никакой наш грех, недостаток или ошибка не заставят Его передумать»[11].

Осознание того, что Бог — наш Отец, включает в себя также и наше позволение самим себе считаться Его нежно любимыми детьми. Тогда мы приходим к пониманию, что наша «ценность» не зависит от того, что у нас есть — от наших талантов — или от того, что мы делаем — от наших успехов — но, скорее, зависит от Любви, Которая создала нас, Которая «задумала» и утвердила нас «прежде создания мира» (Еф 1,4). Относительно представления о Боге как о Ком-то равнодушном, которое иногда возникает в современном мире, Бенедикт XVI пожелал напомнить с самого начала своего избрания Понтификом, что «мы — не случайный и бессмысленный продукт эволюции. Каждый из нас — плод мысли Бога. Каждый из нас желанен, каждый из нас любим, каждый из нас необходим»[12]. Влияет ли эта

мысль реально на нашу
повседневную жизнь?

Доверчивая надежда детей Божьих.

Святой Хосемария часто
напоминал верным из Опус Деи,
что «основанием нашей духовной
жизни является чувство нашего
богосыновства»[13]. Он сравнивал
это с «нитью, соединяющей
жемчужины чудесного ожерелья.
Богосыновство — это нить,
связующая все добродетели,
потому что они являются
добродетелями детей Божьих»[14].
Поэтому очень важно просить
Бога открыть для нас это «новое
Средиземноморье», которое
поддерживает и формирует всю
нашу духовную жизнь.

«Нить» чувства богосыновства
ведет к возникновению
«повседневной позиции
доверчивого вверения себя»[15],

позиции детей, особенно когда они малы. Поэтому в жизни и литературном наследии святого Хосемарии богосыновство, часто, тесно связана с духовным детством. Какое значение для ребенка имеют те частые падения, которые происходят, когда он учится ездить на велосипеде? Абсолютно никакого, пока он видит рядом своего отца, ободряющего его сделать ещё попытку. Вот что означает его доверчивое вверение себя. «Папа говорит, что у меня получится... поэтому — поехали!»

Осознание себя детьми Божьими даёт нам безопасность, нужную, чтобы выполнить ту миссию, которую нам поручил Господь. Мы будем чувствовать то же, что и сын, отец которого говорит ему: «Сын! пойдя сегодня работай в винограднике моём» (Мф 21,28). Возможно, нашей первой

реакцией будет страх, нам представлятся все возможные варианты затруднений. Но тотчас мы примем во внимание, что нас просит об этом именно наш Отец, показывая такое огромное доверие к нам. Как Христос, мы научимся предавать себя в руки Отца и говорить Ему из глубины нашей души: «но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14,36). Святой Хосемария научил нас на примере своей жизни поступать именно так, по образу Христа: «В течение долгих лет я стремился поддерживать в себе это радостное состояние духа. Моя молитва не менялась, менялся лишь её тон, - в зависимости от обстоятельств. Я говорил: «Господи, Ты поместил меня сюда, Ты доверил мне и то, и это, и я бесконечно верю в Тебя. Я знаю, что Ты — мой Отец. Я всегда видел, что дети бесконечно доверяют своим родителям»[16].

Мы не можем отрицать, что будут трудности. Но мы встретим их со знанием того, что, что бы ни случилось, наш Всемогущий Отец сопровождает нас; Он рядом с нами и внимателен к нам. Он выполнит то, что мы пытаемся сделать, поскольку, в конечном счёте, всё это — Его труд; Он сделает это, возможно, по-другому, но более плодотворно. «По-настоящему предав себя Господу, ты сумеешь довольствоваться тем, что получится, и не терять покоя. Ты старался и применял все нужные средства, но получилось не то, чего ты хотел... Не волнуйся! Получилось то, чего хотел Бог»[17].

Укрепление нашего «чувства богосыновства».

Мы должны отметить, что святой Хосемария не указывал на *богосыновство* как таковое в

качестве основы духа Опус Деи, но скорее, на *чувство* нашего *богосыновства*. Не достаточно просто *быть* детьми Божьими; чтобы начать жить с этим чувством, нам нужно *осознать*, что мы — дети Бога. Иметь такую уверенность в наших сердцах — это наиболее прочный фундамент из всех возможных; та истина, что мы — Божьи дети, становится, в этом случае, живой реальностью с конкретными последствиями в нашей жизни.

Чтобы укрепить такое чувство, полезно глубже входить в эту реальность нашими умом и сердцем. Нашим умом, во-первых, путём размышления в молитве над теми строками Писания, где говорится об отцовстве Бога, о нашем усыновлении и о жизни детей Божьих. Относительно того, что означает быть Божьими детьми, немало света могут

пролить многие тексты,
написанные святым
Хосемарией[18] или размышления
других святых и христианских
писателей[19].

Мы можем больше углубиться в
нашем сердце в ту реальность,
что мы — дети Божьи, с доверием
прибегая к помощи Бога Отца,
вверяя себя Его Любви. Мы можем
стимулировать наше сыновнее
доверие к Нему, со словами или
без слов, всегда стараясь
сознавать, что Он любит нас. Один
из возможных путей для этого —
обращаться к Нему с короткими
молитвенными возгласами. Так,
святой Хосемария советовал:
«Взывай к Отцу много раз на дню
и, уединившись в сердце своем,
говори Ему, что ты Его любишь,
ждешь, что чувствуешь гордость и
силу оттого, что ты – Его сын»[20].
Чтобы помочь нам встречать
каждый день с чувством

безопасности, происходящим от осознания, что мы — дети Божьи, или завершать его молитвой благодарения, раскаяния и надежды, можно, также, использовать и некоторые короткие молитвы. Папа Франциск советовал молодёжи молиться так: *«Господи, благодарю Тебя за любовь ко мне; я уверен, что Ты меня любишь; помоги мне пребывать в любви с моей собственной жизнью! Не с моими ошибками, которые нужно исправить, но с самой жизнью, которая есть великий дар, потому что это — время любить и быть любимыми»*[21].

Возвращение в отчий дом.

Семью характеризуют как «место, куда мы возвращаемся», где мы находим убежище и отдых. Как любил говорить святой Иоанн Павел II, это - «святилище любви и

жизни»[22]. Потому что здесь мы вновь находим ту любовь, которая даёт смысл и ценность нашей жизни, так как она стоит у самых её истоков.

Подобным образом, ощущение того, что мы — дети Божьи, позволяет нам доверчиво возвращаться к Нему, когда мы устали, когда другие плохо с нами обошлись, или когда мы чувствуем себя ранеными душой... а также, когда мы оскорбили Его. *Возвращение к Отцу*— ещё один путь переживания «доверчивого вверения себя Богу». Мы должны часто размышлять над притчей об отце, у которого было два сына, рассказанной нам святым Лукой (ср. Лк 15,11-32). «Бог ждет нас, как отец в притче – с раскрытыми объятиями, хотя мы этого и не заслужили. Наш долг, как бы огромен он ни был, не имеет значения. Как блудному сыну, нам

надо лишь прислушаться к своему сердцу, почувствовать тоску по отцовскому очагу, восхититься и обрадоваться тому дару, которым одаривает нас Бог, – этой возможности называться и быть на деле Его детьми, несмотря на слабость нашей ответной любви»[23].

Возможно, этот сын мало задумывался над тем, какое страдание он причинил своему отцу; больше всего он тосковал по тому образу жизни, который он вёл в доме отца (ср. Лк 15,17-19). Он отправился домой с намерением быть там просто ещё одним слугой наряду с другими. Тем не менее, отец принял его — он вышел навстречу ему, обнял его и осыпал поцелуями! - напоминая ему о его глубочайшей сущности: он был *его сыном*. И тотчас он приказал вернуть сыну его одежды, обувь и перстень на

палец — знаки его происхождения, которое не смогло уничтожить даже его скверное поведение. «И всё же, в конце концов, дело шло об его собственном сыне, а такие родственные отношения нельзя изменить или разрушить никаким поведением»[24].

Несмотря на то, что иногда мы можем видеть в Боге хозяина, слугами Которого мы являемся, или бессердечного судью, Он остаётся верным Своей отеческой Любви. Возможность приближения к Нему после нашего падения — это всегда чудесный способ подлинно находить Его. И это, также, открывает нам нашу истинную сущность. Это не просто факт, что Он решил любить нас, потому что так пожелал; скорее, Он нас любит потому, что мы действительно являемся, через благодать,

детьми Божьими. Мы являемся
детьми Божьими, и ничто, и
никто не сможет отнять у нас
этого достоинства. И даже не
сможем мы сами. Поэтому, видя,
что мы слабы и склонны к
осознанному и добровольному
греху, мы никогда не должны
терять надежды. Как сказал
святой Хосемария: «Но это не
последнее слово. Последнее слово
говорит Господь. Это – слово Его
спасительной и милосердной
любви, а значит, и нашего
богосыновства»[25].

Пребывая в любви.

Чувство богосыновства меняет
всё, так же, как оно изменило
жизнь святого Хосемарии, когда
он неожиданно открыл это «новое
Средиземноморье». Как же сильно
меняется наша внутренняя жизнь,
когда, вместо того, чтобы строить
её на наших собственных

достижениях или на решениях
стать успешнее, мы
концентрируем её на Любви,
Которая предваряет нас и ожидает
нас! Если мы придаём основное
значение тому, что *делаем мы*
сами, мы заставляем нашу
духовную жизнь вращаться,
почти исключительно, вокруг
наших личных успехов. В
долговременной перспективе, при
таком стиле жизни мы не только
рискуем оставить Божью любовь
брошенной где-то в углу нашей
души, но также, это ведёт и к
упадку духа, поскольку в таком
случае, в нашей борьбе против
неудач мы находимся в
одиночестве.

Но когда мы ставим в центр всего
то, что *делает Бог*, позволяем себе
быть Им любимыми,
приветствуем каждый день Его
Спасение, наша борьба принимает
совершенно другой характер. Если

мы будем успешны, внутри нас совершенно естественно возникнут благодарность и хвала; а если мы испытаем поражение, то доверчиво вернёмся к нашему Отцу Богу, прося прощения и предавая себя в Его объятия. Таким путём мы приходим к пониманию, что «Богосыновство — это не особая добродетель со своими собственными проявлениями, а скорее, постоянное состояние субъекта добродетелей. Вся наша деятельность, проявление наших добродетелей, может и должна быть проявлением нашего богосыновства»[26].

Для человека, который каждый день стремится приветствовать Божью Любовь, не существует поражения. Даже грех может стать возможностью вспомнить нашу сущность как детей Божьих и вернуться к нашему Отцу,

Который всё продолжает выходить навстречу к нам со словами: «Сын, Мой сын!» И так же, как это произошло со святым Хосемарией, такое осознание даст нам силы, которые нужны, чтобы вновь последовать за нашим Господом. «Я знаю, что вы, как и я, решительно, при свете и помощи благодати, найдете и сожжете то, что надо сжечь, искорените то, что надо искоренить, и отдадите то, что надо отдать»[27]. Но мы так сделаем, не впадая в беспокойство или обескураженность, стараясь никогда не заменять идеал христианской жизни перфекционизмом[28]. [28] Тогда мы сконцентрируем нашу жизнь на Божьей Любви к нам, пребывая в любви. Мы будем как маленькие дети, которые открыли для себя малую толику любви своего Отца, и ищут тысячи способов показать Ему свою благодарность, и отвечают со всей любовью, малой

или большой, которую они только способны выразить.

[1] Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 30.

[2] Там же. Ср. святой Хосемария, *Путь*, № 961; *Друзья Божи**и*, № 239.

[3] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 97.

[4] Святой Хосемария, *Кузница*, № 540.

[5] Святая Екатерина Сиенская, *Диалоги*, гл. 167.

[6] Святой Кирилл Иерусалимский, *Катехизис* 16, 16.

[7] Святой Хосемария, *Размышление*, 24 декабря 1969г (взято из: Андрес Вазкез де Прада,

*Основатель Опус Деи, том 1,
Скептер, стр. 334).*

[8] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1637 (взято из: Андрес Вазкез де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, стр. 400).

[9] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 64.

[10] Папа Франциск, проповедь на Св. Мессе в честь его вступления в должность Понтифика, 19 марта 2013г.

[11] Папа Франциск, проповедь во время Всемирного дня молодёжи в Польше, 31 июля 2016г.

[12] Папа Бенедикт XVI, проповедь на Св. Мессе в честь его вступления в должность Понтифика, 24 апреля 2005г.

[13] Святой Хосемария, *письмо 25 января 1961г*, № 54.

[14] Святой Хосемария, заметки из проповедей, 6 июля 1974г.

[15] Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 8.

[16] Святой Хосемария, *Друзья Божи**и*, № 143.

[17] Святой Хосемария, *Борозда*, № 860.

[18] Ср.: Fernando Ocariz, “Filiacion divina” in *Diccionario de san Josemaria Escriva de Balaguer*, Monte Carmelo, Burgos 2013, pp. 519-526.

[19] Юбилейный год милосердия помог выделить некоторые из них. Ср.: Папский Совет по содействию новой евангелизации, *Милосердный как Отец. Ресурсы для Юбилея милосердия 2015-2016*.

[20] Святой Хосемария, *Друзья Божи**и*, № 150.

[21] Папа Франциск, проповедь, 31 июля 2016г.

[22] Св. Иоанн Павел II, проповедь, 4 мая 2003г.

[23] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 64.

[24] Св. Иоанн Павел II, энциклика *Dives in Misericordia*, № 5.

[25] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 66.

[26] F. Ocariz and I. de Celaya, *Vivir como hijos de Dios*, Eunsa, Pamplona 1993, p. 54.

[27] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 66.

[28] Ср.: Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 8.

Лукас Бук

.....

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru/article/novye-
sredizemnomoria-i-ta-pervaia-molitva-
syna-bozhego/](https://dev.opusdei.org/ru/article/novye-sredizemnomoria-i-ta-pervaia-molitva-syna-bozhego/) (04.08.2025)